

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА
к проекту федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» в части установления антимонопольных требований к соглашениям и действиям по предоставлению или распоряжению исключительными правами на результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации юридического лица, товаров, работ или услуг

Уровень экономического развития на современном этапе как в мире в целом, так и в Российской Федерации свидетельствует о существенном возрастании роли интеллектуальной собственности.

Результаты интеллектуальной деятельности обеспечивают конкурентные преимущества их правообладателей, формируют новые рынки и отрасли экономики, способствует технологическому прогрессу.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1229 Гражданского кодекса РФ гражданин или юридическое лицо, обладающие исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (правообладатель), вправе использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом.

Указанные положения соответствуют статье 7 Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности, заключенному в г. Марракеш 15.04.1994 года (далее – Соглашение ТРИПС), согласно которой охрана и обеспечение соблюдения прав интеллектуальной собственности должны содействовать техническому прогрессу и передаче и распространению технологии к взаимной выгоде производителей и пользователей технических знаний, способствуя социально-экономическому благосостоянию и достижению баланса прав и обязательств.

Учитывая роль интеллектуальной собственности в экономических процессах, результаты интеллектуальной могут быть использованы не только в целях инновационного развития, но и в целях монополизации товарных рынков и ограничения конкуренции.

О негативных для конкуренции явлениях, связанных с использованием интеллектуальной собственности, свидетельствует практика антимонопольных органов во всем мире. Так, в отношении компании Microsoft Еврокомиссией было рассмотрено несколько дел, связанных с действиями по ограничению конкуренции. Примером также являются расследования в отношении компании Booking.com в связи с установлением паритета цен на услуги отелей во Франции, Италии и Швеции. В 2018 и 2019 году антимонопольные расследования в отношении компании Amazon инициированы в Японии, Германии, Италии и Европейской комиссией.

Соглашение ТРИПС в статье 40 содержит положения, позволяющие пресекать такие антиконкурентные практики, в частности: ничто в

Соглашении не препятствует членам указывать в своем законодательстве виды лицензионной практики или условия, которые в отдельных случаях могут являться злоупотреблением правами интеллектуальной собственности, оказывая неблагоприятное воздействие на конкуренцию.

В развитие указанных положений международного права многие государства определили порядок применения антимонопольного законодательства к действиям и соглашениям по использованию исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности (Антимонопольные разъяснения о лицензировании интеллектуальной собственности от 12 января 2017 г., подготовленные Федеральной торговой комиссией и Министерством юстиции США; Положение Европейской Комиссии от 21.03.2014 № 316/2014 «О применении Статьи 101(3) Соглашения о функционировании Европейского Союза к категориям соглашений о передаче технологий»; Разъяснения об использовании интеллектуальной собственности в соответствии с Антимонопольным актом, подготовленные Комиссией по честной торговле Японии в 2007 году, и др.).

Указанное регулирование основано на том, что законодательство о защите конкуренции и законодательство об интеллектуальной собственности в целом разделяют одни и те же основные цели по обеспечению благосостояния потребителей и обеспечению эффективного функционирования товарных рынков.

В Российской Федерации Гражданский кодекс в статье 10 устанавливает общий запрет использования гражданских прав в целях ограничения конкуренции.

Вместе с тем, в Российской Федерации предупреждение и пресечение монополистической деятельности на товарных рынках с использованием результатов интеллектуальной деятельности заблокировано положениями части 4 статьи 10 и части 9 статьи 11 Закона о защите конкуренции, предусматривающими, что запреты, содержащиеся в данных статьях, не применяются к действиям и соглашениям по осуществлению исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности.

Это создает необоснованные преимущества правообладателям, злоупотребляющим своими правами, в ущерб развитию конкуренции на товарных рынках Российской Федерации, не позволяет применять механизмы антимонопольного реагирования в тех, случаях, когда в зарубежных странах именно они являются эффективными инструментами обеспечения баланса охраняемых ценностей конкуренции и интеллектуальной собственности.

При этом, Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 13 февраля 2018 г. № 8-П высказал принципиальную позицию о том, что положения антимонопольного законодательства не могут интерпретироваться и применяться как выводящие коллизию интересов правообладателей из-под действия механизмов обеспечения баланса конституционно значимых ценностей.

Настоящий проект федерального закона разработан в целях обеспечения защиты конкуренции на товарных рынках Российской Федерации и обеспечения интересов потребителей в случаях злоупотребления правообладателями своими исключительными правами.

Законопроектом предлагается установить запрет на соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами, осуществляющими продажу на одном товарном рынке товаров, производимых с использованием принадлежащих таким лицам результатов интеллектуальной деятельности, а также предоставление на одном товарном рынке программ для электронных вычислительных машин и баз данных, связанные с распоряжением правами на результаты интеллектуальной деятельности, если такие соглашения приводят или могут привести к антиконкурентным последствиям, перечень которых является закрытым и определен проектируемой частью 1 статьи 11² Закона о защите конкуренции.

Также предлагается установить запрет на соглашения о предоставлении и (или) об отчуждении прав использования результатов интеллектуальной деятельности, если такие соглашения содержат конкретные условия, ограничивающие конкуренцию на рынке товаров, производимых с использованием результатов интеллектуальной деятельности, а также на рынке программ для электронных вычислительных машин и баз данных.

Частью 3 статьи 11² Закона о защите конкуренции предложено введение запретов для хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на товарном рынке товаров, производимых с использованием результатов интеллектуальной деятельности, и владеющих правами на такие результаты интеллектуальной деятельности, а также для хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на рынке программ для электронных вычислительных машин и баз данных, на совершение действий (бездействие), связанных с распоряжением правами на такие результаты интеллектуальной деятельности, если они приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции.

На соглашений и действий, которые запрещаются частями 2 и 3 статьи 11² Закона о защите конкуренции, предлагается распространить правила признания их допустимыми, предусмотренные в настоящее время статьей 12 и статьей 13 Закон о защите конкуренции, а именно: не превышение двадцатипроцентной доли каждого участника соглашения; не превышение 400 млн. рублей суммарной выручки участников соглашения; если такими действиями и соглашениями не создается возможность для устранения конкуренции, не налагаются на их участников или третьих лиц ограничения, не соответствующие достижению целей таких действий, соглашений, если их результатом является или может являться совершенствование производства и получение покупателями преимуществ (выгод), соразмерных преимуществам (выгодам), полученным хозяйствующими субъектами в результате действий (бездействия), соглашений.

Законопроект не противоречит положениям Договора о Евразийском экономическом союзе.